

Вэй Си лишь произнес четыре коротких слова, и его меч засверкал, вступая в схватку с противником. Зал был тесным, и это было далеко не подходящее место для поединка. В мгновение ока столы и стулья начали разваливаться, а фарфоровые тарелки падали на пол. Большинство присутствующих были мастерами боевых искусств, поэтому никто не стал кричать или убегать, но все они, вынужденные покинуть свои места, покачивали головами, выражая недовольство.

Цинь Жоци, уверенный в своем мече, постоянно пытался сражаться с Вэй Си в лоб. Однако меч Вэй Си оказался настоящим шедевром, и уже через десять ударов сила ударов заставила Цинь Жоци почувствовать сильную боль в ладони. В последний момент Вэй Си плавно вытянул руку, и меч противника сломался с громким звоном. Цинь Жоци на мгновение замер, а затем острие меча оказалось у его горла.

— Будешь продолжать? — с вызовом спросил Вэй Си.

Цинь Жоци сглотнул, но не смог вымолвить слова о пощаде. Оставшись без оружия, он лишился и возможности хвастаться, лишь злобно прошипел:

— Ты... ты победил нечестно!

Вэй Си убрал меч и нахмурился:

— Мы оба сражались один на один, в чем же я был нечестен? Твой меч просто слаб, зачем искать оправдания?

Лицо Цинь Жоци покраснело, затем побледнело, и он, всё больше теряя самообладание, закричал:

— Ты... ты использовал технику меча Созерцания Зари из Школы Янься, но ты не наш ученик! Ты вор, ты украл нашу технику!

Эти слова вызвали шепот среди присутствующих. Все знали, что техника меча Созерцания Зари была одной из самых изысканных в Школе Янься. Хотя она была широко известна, мало кто видел её в оригинальном исполнении. Даже среди учеников Школы Янься немногие владели этой техникой.

Во-первых, она требовала высокого уровня понимания, и тем, кто не обладал достаточным талантом, её изучение запрещалось. Во-вторых, её было сложно преподавать, и при неправильном обучении это могло привести к ошибкам. Поэтому ученики Школы Янься всегда гордились изучением этой техники, а среди современных мастеров Школы Янься ею владели не более десяти человек.

Вэй Си не знал истории этой техники, и, услышав, что его назвали вором, сильно рассердился:

— Кого ты называешь вором? Где доказательства? Если обвиняешь, предъяви факты!

Цинь Жоци сказал:

— Хорошо, ты говоришь, что не вор? Тогда скажи, кто твой учитель и какое отношение ты имеешь к Школе Янься?

Вэй Си украдкой взглянул на своего старшего брата, вспомнив его предыдущие наставления, и уверенно ответил:

— Мой учитель? Мой учитель — Дин Юэчуань!

Лицо Цинь Жоци на мгновение окаменело.

Похоже, он слышал это имя, и не просто слышал, но и знал, что это действительно был ученик Школы Янься.

Вэй Си, довольный тем, что заставил противника замолчать, не ожидал, что Цинь Жоци, немного помолчав, вдруг громко рассмеется:

— Ха-ха-ха-ха, Дин Юэчуань! Его не видели уже четыре или пять лет, возможно, он уже давно мертв. Ты взял имя покойника в качестве прикрытия, это действительно хитро.

Окружающие снова начали перешептываться. За последние десятилетия Школа Янься переживала взлеты и падения, и имена многих её представителей были известны в мире боевых искусств. Имя Дин Юэчуань, очевидно, было одним из них.

— Этот Дин Юэчуань, разве он не был старшим учеником Цзян Дая?

— Кажется, это он. После смерти Цзян Дая его ученики исчезли из виду. Этот Дин никогда не выделялся, он был просто хорошим человеком с мягким характером, но его боевые навыки и техника меча не оставили особого впечатления.

— Он сильно отличался от своего учителя.

— Конечно, Цзян Дай в своё время был настоящей звездой! Помнишь, как он на Собрании испытания мечей, организованном Школой Янься, победил семь патриархов и настроил против себя половину мира боевых искусств? Это было настоящим скандалом! С тех пор Собрание испытания мечей больше не проводилось. Хе-хе, вероятно, Школа Янься боялась, что это напомнит людям о том позоре, и наказала Цзян Дая, отправив его в уединение на год. Сейчас с тех пор прошло уже двадцать лет.

— Да, Цзян Дай действительно был гением боевых искусств. Его прозвище «Одержимый мечом» было заслуженным. Говорят, что в молодости он превзошел своего учителя, Старца меча. Кстати, я слышал, что Старец меча даже рассматривал его как возможного преемника.

— Как это возможно! С таким характером, как у Цзян Дая, если бы он стал патриархом, весь мир боевых искусств погрузился бы в хаос! К тому же, он был так недолговечен, что, даже если бы стал патриархом, не успел бы толком усесться на троне, как уже умер. Как говорится, талант всегда привлекает зависть, и пик славы неизбежно сменяется упадком.

— Это правда, по сравнению с Цзян Даем, Дин Юэчуань действительно ничем не выделялся. Его техника меча была посредственной, слава — незначительной, он даже не унаследовал и десятой части мастерства своего учителя...

— Говорят, у Цзян Дая был ещё один младший ученик, который был очень талантлив и напоминал его самого.

— Да хоть бы и так, когда Цзян Дай умер, тот младший ученик, вероятно, ещё не вырос. Кто в мире боевых искусств слышал о нём? Даже если он и был талантлив, какой в этом толк...

Каждый знал что-то о прошлом Школы Янься, но никто не знал всего.

Чем больше становилась школа, тем больше людей интересовалось её историей. Неосознанно эти тайны и события становились предметом обсуждения, и каждый чувствовал себя экспертом, как будто знал всё до мельчайших деталей.

В этот момент патриарх Хуашань Пэй Сяо встал:

— Поскольку Дин Юэчуань лишь пропал без вести, нельзя утверждать, что он умер. Таким образом, он мог взять ученика. Думаю, господин Цинь, не стоит создавать трудности этому молодому человеку.

Цинь Жоци всё ещё не сдавался:

— Хм, если достаточно просто назвать имя, чтобы быть признанным учеником Школы Янься, то, если кто-то возьмёт моё имя, учеников Школы Янься станет ещё больше!

Его слова вызвали внутренний смех у всех, кто думал, что ему стоило бы посмотреть на себя в зеркало, прежде чем говорить такие вещи. Но вслух никто не стал его разоблачать, лишь кивали и соглашались.

Тогда Пэй Сяо спросил Вэй Си:

— Этот молодой человек говорит, что Дин Юэчуань — его учитель. Есть ли у вас доказательства? Я встречал его несколько раз в прошлом, и если вы говорите правду, я могу поручиться за вас и попросить Школу Янься не преследовать вас.

— Эээ... — Вэй Си замялся, он действительно не был готов к такому вопросу.

Су Цзиньчжи, сидящий за столом, спокойно сказал:

— Техника меча Дин Юэчуань была не выдающейся, потому что он использовал левую руку. И он использовал левую руку не потому, что был левшой, а потому что в детстве упал с горы и повредил правую руку, которая больше не могла прилагать усилие. Достаточно ли этого доказательства?

Пэй Сяо кивнул:

— Верно, он действительно использовал левую руку, хотя в повседневной жизни предпочитал правую. Этот молодой человек говорит всё верно, но я хочу спросить, какое отношение вы имеете к Дин Юэчуаню?

Су Цзиньчжи ответил:

— Я всего лишь лекарь, путешествующий с младшим братом и лечащий людей. Нам посчастливилось встретить старшего Дин на дороге, и он, в благодарность за нашу помощь, взял моего младшего брата в ученики и передал ему эту технику меча. Это не нарушает правил Школы Янься, не так ли?

Услышав это, все поняли, что, хотя Су Цзиньчжи и Вэй Си называли друг друга старшим и младшим братом, они были связаны лишь в медицине и не принадлежали к какой-либо школе боевых искусств. Таким образом, вступление Вэй Си в Школу Янься не нарушало никаких правил.

Цинь Жоци, услышав их логичные объяснения, не смог найти слов для возражения и лишь

злбно вернулся на своё место, делая вид, что ничего не произошло.

Однако кто-то не хотел оставлять это так просто.

Су Цзиньчжи, вращая бокал в руках, медленно произнес:

— Скажите, господин Цинь, кто был вашим учителем в Школе Янься?

Цинь Жоци, озадаченный, ответил:

— Лин Гу Сюэ, Меч Мороза и Снега.

Су Цзиньчжи слегка приподнял бровь, снова услышав неизвестное имя. В последние годы Школа Янься безудержно расширялась, и даже случайные люди могли стать учителями, что объясняло, почему их ученики были такими бесполезными.

— А кто для вас патриарх Чу Цяньцю?

— Патриарх? — Цинь Жоци был в замешательстве. — Это мой прадедушка.

Су Цзиньчжи с легкой улыбкой сказал:

— Ах, значит, Цзян Дай был младшим братом Чу Цяньцю, то есть вашим прапрадедушкой, Дин Юэчуань был учеником Цзян Дая, то есть вашим прадедушкой, а этот...

Он указал на Вэй Си и произнес:

— Ученик Дин Юэчуаня, то есть ваш младший дядя.

Лицо Цинь Жоци мгновенно побелело.

<http://bllate.org/book/16836/1548416>